

В конце концов, Алоис почти не ругал Николь и не спрашивал, почему она вообще оказалась в этой комнате. И все же, он заставил Николь выйти из комнаты с Камиллой.

Когда они уже стояли на улице, Камилла сказала Николь, чье лицо было так же бледно, как призрак, пойти и немного отдохнуть. Она долго ждала перед дверью, но Алоис так и не появился.

На следующий день Алоис возобновил свой прежний рацион.

Скорее, это было даже хуже, чем раньше.

Он полностью погрузился в еду.

.- Лорд Алоис! Как ты можешь снова столько есть!?"

Это было несколько дней спустя, во время утреннего чая. Камилла не знает, сколько раз она это уже говорила.

"Ты уже бросил терять вес!? Сколько ты собираешься есть??"

Когда Камилла закричала, руки Алоиса перестали тянуться за едой, как будто он испугался. Однако, он принялся за закуски поменьше.

Это была корзина с выпечкой, похожей на маленькие кексы и миниатюрные пончики, посыпанные сахарной пудрой. Были также округлые куски лютика, увенчанные миндалем, а также красочное печенье с большим количеством сахара сверху.

Была ли глазурь на этих печеньях озорной уловкой повара? Камилла и сама не могла устоять перед этим печеньем с красивыми красными и синими цветами, покрытыми льдом.

Но она пожалела, что взяла одно, как только откусила кусочек. Вместо того, чтобы быть просто сладким, было бы точнее сказать, что это было похоже на чистый сахар? Она еще больше заботилась о здоровье Алоиса, когда думала о том, как он ест эти штуки.

Пока она думала об этом, Алоиз начал есть еще больше. Было довольно странное несоответствие, когда она сидела напротив него и вообще ничего не ела.

И это началось не сегодня. С тех пор как Николь разбила то блюдо, Алоис стал таким.

Камилла, которая была не в силах вынести этого зрелища, много раз пыталась заставить его замолчать, но ее слова не доходили до его ушей, почти как тогда, когда она впервые приехала в

особняк. Хотя иногда у него появлялись признаки возвращения к нормальной жизни, но вскоре он снова погружался в раздумья, а затем снова принимался за еду.

-Я ... Мне очень жаль, Камилла. Просто в последнее время ... .."

Алоиз оставил печенье и откинулся на спинку стула. Казалось, можно было услышать, как воздух выходит из его легких, когда он сгорбился.

- Я старался быть осторожным "..."

- Вчера ты сказал то же самое."

Когда она посмотрела на Алоиза, его плечи опустились еще ниже. После этого его рука бессознательно потянулась к печенью, которое он положил обратно в корзину.

- Лорд Алоис!"

- Да!?"

После крика Камиллы рука Алоиса остановилась. Как будто она пытается держать ребенка под контролем.

"Да что с тобой такое? Неужели это так важно?"

Когда оно разбилось, Алоис сказал что-то о том, что это "блюдо его отца", поскольку, он держал некоторые из разбросанных фрагментов. Отец Алоиса уже умер. Таким образом, это имело смысл, что блюдо, вероятно, было чем-то вроде сувенира.

- Блюдо. Блюдо, да?

Собирание посуды и керамики было обычным хобби. Может быть, отец Алоиса подарил ему что-то из своей коллекции? Или это какая-то семейная ценность? Если бы это не было так важно, то оно было бы на кухне вместе с остальной посудой. Это блюдо было то, что он так любил.

"...Нет."

С этими словами Алоис взял печенье и съел его.

- Меня это не особенно волновало."

В глазах Алоиса появилась боль, когда он отвел взгляд. Как он может говорить, что это не было для него чем-то важным, если он явно расстроен из-за этого?

“Прошло почти десять лет, как умер мой отец. Я был немного шокирован, вот и все...”

Сказав это, он взял еще одно. Когда он грыз крошечное печенье, которое держал обеими руками, он выглядел жалким, как маленькое существо, которое выросло до огромных размеров.

- Лорд Алоис, пожалуйста, возьмите себя в руки. А теперь покажите мне мужественное сердце!”

“Да. Со мной все будет в порядке, не волнуйся.”

Просто убедитесь, что будете осторожны! Никто не должен видеть Герцога в таком состоянии!”

Да. Со мной все будет в порядке, не волнуйся.”

Как говорить с кирпичной стеной.

Возвращаясь с чашкой чая, Камилла шла по двору, полная беспокойства.

Алоис все еще сидел за столом. Из-за того, как он себя чувствовал в последнее время, казалось, что он немного отстал от обычного уклада в эти дни. Тем не менее, он смог отделить свои личные проблемы от своих публичных обязательств, поэтому его работа не была затронута. Возможно, именно потому, что Алоис научился доверять Камилле, он не чувствует необходимости притворяться, когда пьет с ней чай.

- Тогда, может быть, будет лучше, если он сосредоточится на работе на всю оставшуюся жизнь?

Но его сердце, вероятно, разбилось бы еще больше, если бы ему пришлось это сделать. Камилла вздохнула, отбросив мысль, которая промелькнула у нее в голове.

Честно говоря, в последнее время все шло очень хорошо.

У нее было чувство, что что-то случится. За восемнадцать лет ее жизни, когда казалось, что все идет хорошо, ее всегда поджидала какая-нибудь ловушка. Камилла, которая после расторжения помолвки с принцем была сослана в это странное место, слишком хорошо это знала.

- Я был слишком слаб.

Ее страсть не была достаточно сильной, и она была поражена.

Алоис, несмотря на потерю родителей в возрасте пятнадцати лет, унаследовал титул герцога и неплохо справился со своим положением. Алоис обычно был спокоен и хорошо скрывал свои эмоции. Вместо того, чтобы просто быть терпимым, ему удавалось держать некоторые вещи под своим контролем, так что он редко сердился. Ему редко приходилось отчитывать слугу, но даже когда он это делал, он никогда не повышал голоса.

Но когда Камилла выбежала из особняка в Гренце, это был единственный раз, когда она слышала крик Алоиса. Для кого-то, кто был так спокоен рядом с Камиллой, которая никогда не стеснялась спорить, это было редкостью.

Он был прилежным и преданным своему делу, не говоря уже о том, чтобы всегда сохранять спокойствие. Такое расположение делало его дружелюбным по отношению к другим и удерживало от грубых ошибок. Кроме своей внешности, Алоис был типичным "хорошим мальчиком".

Поэтому, каким бы важным ни было это блюдо на память об отце, все равно было странно видеть, как Алоис впадает в такую депрессию.

- И это все?

Даже если это так, единственного человека, которого она могла спросить об этом, больше не было в этом мире. Она не решалась спросить Алоиса, учитывая его нынешнее состояние. Ее раздражало оставаться в неведении, и она боялась, что все будет только хуже.

В ее мыслях было что-то вроде тумана. Как Камилла ни старалась, она не могла придумать ничего, что могла бы сделать сама. С покорным вздохом Камилла покачала головой.

- Хорошо. Отложив прошлое в сторону, я должна сделать что-то для Алоиса.

Прошлое Алоиса. А сейчас ей придется отодвинуть свои трепетные мысли на будущее.

Будущее, то есть брак. Было еще слишком рано беспокоиться из-за чего-то подобного. Сначала она должна побеспокоиться о его весе, не говоря уже о коже. Первое, что пришло ей в голову, - это сделать Алоиса худым.

- Сосредоточься на чем-то одном! А сейчас мне нужно вернуть Алоису его мотивацию!

Но как она это сделает?

Когда Камилла глубоко задумалась, что-то мелькнуло перед ее глазами. Она только что вышла

со двора и вошла через двери особняка.

Камилла вспомнила, как две девушки хихикали и смеялись, проходя мимо.

- Эти горничные постоянно распространяют сплетни.

Эти грубые молодые служанки. У одной из них были вьющиеся светлые волосы, и она была немного похожа на Лизелотту. Из-за этого Камила вспомнила ее лицо.

Девушки прошли мимо нее, направляясь во внутреннюю часть особняка. Она была немного раздражена тем, что ей не сказали ни единого слова приветствия.

“...Хозяйка.”

Затем она услышала знакомый голос.

Хотя обычно он ревел, как боевой клич солдата, сегодня это был едва слышный шепот.

Когда она повернулась, чтобы посмотреть на источник голоса, девушка стояла рядом с ней.

С плотно сжатым ртом, как будто она кусала губу, и крепко сжатыми кулаки, это была служанка, которая была членом семьи Энде. Девушка, чья магическая сила бушевала, проблемная горничная по имени Николь.

- Не называй меня госпожой.”

Пока Камила ругала ее, Николь не ответила. Вместо этого она просто смотрела на Камиллу своими красными глазами, дрожа на месте.

Но это длилось всего мгновение. Сразу после этого она согнула талию и низко поклонилась.

- Я... Я решила сделать это самостоятельно! Для хозяйки, которая приехала в такое чужое место, я ... я хотела принести вам немного утешения!”

- ХАА? Что?”

Все, что Камила могла видеть у Николь, - это затылок.

Пока Камила размышляла над словами, которые не могла понять, Николь подняла палец к небу. Ее палец задвигался в воздухе. И на мгновение вокруг нее поднялся вихрь.

- Магия?

Щеки Камиллы онемели от сильной магической энергии. Но, это исчезло в мгновение ока. Ветер, магическая сила... и даже Николь.

- ...Мне очень жаль."

Из уст стоявшей перед ней фигуры донесся слабый голос.

Глаза Камиллы засияли. Она дважды моргнула, не в силах понять, что перед ней. Она открыла рот... но не произнесла ни слова, просто ахнула.

Николь исчезла. Это произошло в одно мгновение.

Вместо этого перед ней стоял нежный молодой человек с прядями серебристых волос, ниспадающими на плечи.

Человек, чья элегантность и красота всегда привлекали внимание Камиллы, хотя другие жаловались на отсутствие в нем мужественности.

Он ласково улыбнулся, глядя на нее полными магической силы глазами.

"Принц Джулиан..."

Камилла едва могла выдохнуть.

<http://tl.rulate.ru/book/21119/588026>